

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА Евгений Козловский

Вот в чем фокус!

Фокус в фотографии — дело тонкое, хитрое и могучее. Может быть, поэтому у гиперфокальных мыльниц самого низшего класса его нет вообще: нельзя доверять такое оружие несмышленищам

ВСЕ ФОТО: ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВСКИЙ

То есть фокуса не столько нет, сколько есть везде и всегда: начиная с определенного, обычно небольшого, расстояния — и до бесконечности. Из-за чего фотографии, сделанные такими аппаратами, по непонятной вроде бы причине, кажутся шумными (не в смысле цифровых шумов, а в общем, композиционно-информационном) и утомительными для мозга. Впрочем, сделать, чтоб было резко все или практически все, можно и на аппаратах посложнее — достаточно поставить объектив поширокоугольнее (или переместить зум шире ширины плеч) и сколько можно зажать диафрагму: если вокруг светло — получится не хуже, чем у гиперфокалки. Некоторые аппараты поподвинутее имеют даже специальный

инструмент задания глубины резкости: вы пикаете фокусирующей меткой на самом близком к вам объекте (из тех, что, по-вашему, должны получиться резко), потом — на самом дальнем, а электронные мозги сами уже просчитывают остальные параметры (в основном — диафрагму). Правда, частенько при этом режиме вы получаете «шевеленку», потому что при запрошенной диафрагме выдержка оказывается длиннее твердости вашей руки.

Съемка сверхширокоугольниками и «рыбьими глазами» почти автоматически подразумевает резкость всего кадра, тут даже полностью открытой диафрагмой не поможешь, тем более что такие объективы особо большой светосилой и не славятся.

Может быть, как раз поэтому «широкоугольные» снимки удаются заметно меньшему числу фотографов, чем длиннофокусные или «нормальные», и в общей мировой фотобазе таких обнаруживается меньше, чем прочих. Когда фотограф сознательно насаживает на тушку мощный широкоугольник, ему приходится либо думать о том, чтобы вся земная мелочь намеренно сливалась в фоновую замысловатую мозаику, а остальное место снимка занимало что-нибудь настолько превосходящее величием любую оптику, чтобы она оказывалась неспособна его «принизить», например, море или небо, либо — структурировать одинаково резкое пространство по свету или композиции, выдвигая на первый план, например, непомер-